

Н. Г. Устрялов

**История царствования Петра
Великого**

Том 1. Господство царевны Софии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Г. Устрялов**
История царствования Петра Великого: Том 1. Господство царевны Софии / Н. Г. Устрялов –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 494 с.

ISBN 978-5-518-10197-5

ISBN 978-5-518-10197-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Незабвенный родитель Вашего Величества, Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ 1849 году соизволилъ принять въ рукописи первый томъ Исторіи царствованія Петра Великаго, при слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ моемъ:

« За столѣтъ до вступленія Вашего Императорскаго Величества на престолъ, гениемъ Петра пересозданная Россія оплакала кончину своего безсмертнаго Преобразователя. Но, одушевленная мыслию

его, она уже твердо шла по указанному имъ пути и, храняемая святымъ Провидѣніемъ, въ одно столѣтіе достигла величія безпримѣрнаго.

«И теперь, когда вѣкъ Петра уже достояніе Исторіи, настало время труда ученаго, который вѣрнымъ, безпристрастнымъ изслѣдованіемъ прошедшаго опредѣляетъ значеніе настоящаго, предугадываетъ будущее. Многократно поощренный Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Величества въ историческихъ занятіяхъ моихъ, гдѣ любовь къ отечеству и преданность къ монархамъ его замѣняли мнѣ дарованіе, имѣю счастье повергнуть на воззрѣніе Ваше, Государь! Исторію царствованія Петра Великаго.

« Не осмѣлился бы я поднести Вашему Им-

цараторскому Величеству слабый трудъ мой, если бы не былъ убѣжденъ, что и въ самомъ неискусномъ разсказѣ дѣла величайшаго изъ государей не утратятъ своего блеска, когда каждое слово объ немъ будетъ строгою истиною. Такъ по крайней мѣрѣ, вѣрный святому долгу своему, описывалъ я дѣянія Петра, не щадя никакихъ усилій къ точному и правдивому изображенію ихъ. И если успѣлъ я въ томъ, Вамъ, Всемиловѣйшій Государь! обязанъ я главнымъ, быть можетъ единственнымъ, достоинствомъ моего сочиненія: въ государственныхъ архивахъ, открытыхъ мнѣ по Вашему Высочайшему соизволенію, нашелъ я средства узнать о великомъ Вашемъ предкѣ то, что другимъ историкамъ было недоступно ».

Одушевленный тѣми же мыслями и чувствами, приѣмлю нынѣ смѣлость первые три тома Исторіи царствованія Петра повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Величества.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Іюня 1853 года.

Исполненный

НИКОЛАЙ УСТЯЛОВЪ.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Съ тѣхъ поръ, какъ отъ лица торжествующаго народа, именемъ всей Россіи, государственный канцлеръ графъ Головкинъ сказалъ Петру Великому:¹ «Твоими неусыпными трудами, твоимъ единымъ руководеніемъ, мы изъ тьмы «ничтожества и невѣдѣнія вступили на театръ славы и «присоединились къ образованнымъ государствамъ Европейскимъ», съ тѣхъ поръ современники и потомки привыкли думать, что отечество наше до Петра, съ его Московскими формами, было государствомъ слабымъ извнѣ, безотвѣтною жертвою хищныхъ сосѣдовъ, неустроеннымъ внутри, добычею мятежей, невѣжества, суевѣрія. Такъ говорили и говорятъ историки, ораторы, люди государственные, ученые, художники, свои и чужіе. Отъ самаго дѣтства мы привыкаемъ благоговѣть къ имени Петра, гордимся его подвигами, какъ славою національною, и часто повторяемъ то, что нѣкогда сказалъ одинъ изъ его сподвижниковъ:² «На что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ ииѣтъ, и чтобы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

Общая идея
о Петрѣ Великомъ.

1. Актъ поднесеніи Петру Императорскаго титула, въ Полн. Собр. Закоп. VI. № 5.840.

2. Писемская въ своемъ Жизнеописаніи.

Житіє Карам-
зина о Россіи
до Петра.

И старая Россія, однакожь, нашла себѣ краснорѣчиваго защитника въ писателѣ, незабвенномъ благородною любовью къ истинѣ, уваженіемъ всего прекраснаго и высокаго, глубокими свѣдѣніями въ дѣяніяхъ отечества: то былъ Карамзинъ.³ «Исполнилось» говоритъ онъ «намѣреніе незабвенныхъ мужей (избравшихъ Михаила), которые въ чистой рукѣ держали тогда урну судьбы нашей, обуздывая собственные и чуждыя страсти. Дуга небеснаго мира возсіяла надъ тропомъ Россійскимъ. Отечество подъ сѣнію самодержавія успокоилось, извергнувъ «чужеземныхъ хищниковъ изъ нѣдръ своихъ, возвеличилось приобрѣтеніями и вновь образовалось въ гражданскомъ порядкѣ, творя, обновляя и дѣлая только необходимое, согласное съ понятіями народными, ближайшее къ существующему. Дума боярская осталась на древнемъ основаніи, т. е. совѣтомъ царей во всѣхъ дѣлахъ важныхъ, политическихъ, гражданскихъ, казенныхъ. Прежде монархъ рядилъ государство чрезъ своихъ намѣстниковъ или воеводъ; недовольные имъ прибѣгали къ нему: онъ судилъ дѣло съ боярами. Сія восточная простота уже не соотвѣтствовала государственному возрасту Россіи, и множество дѣлъ требовало болѣе посредниковъ между царемъ и народомъ. Учредились въ Москвѣ приказы, которые вѣдали дѣла всѣхъ городовъ и судили намѣстниковъ. Но еще судъ не имѣлъ устава полнаго: ибо Іоанновъ оставлялъ многое на совѣсть или произволъ судящаго. Увѣренный въ важности такого дѣла, царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ для онаго мужей думныхъ и повелѣлъ имъ, вмѣстѣ съ выборными всѣхъ состояній, исправить «судебникъ, дополнить его законами Греческими, намъ давно извѣстными, новѣйшими указами царей и необхо-

3. См. Прилѣжаніе I.

«дымыи прибавленіи на случаи, которые уже встрѣ-
«чаются въ судахъ, но еще не рѣшены закономъ яснымъ.
«Россия получила Уложеніе, скрѣпленное патриархомъ,
«всѣми значительными духовными, мірскими чиновниками
«и выборными. Оно, послѣ хартии Миханлова избранія,
«есть доныѣ важнѣйшій государственный завѣтъ нашего
«отечества.

«Вообще царствованіе Романовыхъ, Михаила, Алексѣя,
«Феодора, способствовало сближенію Россіянъ съ Европою,
«какъ въ гражданскихъ учрежденіяхъ, такъ и въ правахъ,
«отъ частыхъ государственныхъ сношеній съ ея дворами,
«отъ принятія въ нашу службу многихъ иноземцевъ и по-
«селенія другихъ въ Москвѣ. Еще предки наши усердно
«слѣдовали своимъ обычаямъ; но примѣръ начпалъ дѣй-
«ствовать, и явная польза, явное превосходство одержива-
«ли верхъ надъ старымъ обыкомъ въ воинскихъ уста-
«вахъ, въ системѣ дипломатической, въ образѣ воспитанія
«или ученія, въ еяомъ свѣтскомъ обхожденіи, ибо нѣтъ
«сомнѣнія, что Европа отъ XIII до XVII вѣка далеко опере-
«дила насъ въ гражданскомъ просвѣщеніи. Сіе пзмѣне-
«ніе дѣлалось постепенно, тихо, едва замѣтно, какъ есте-
«ственное возрастаніе, безъ порывовъ и насилія. Мы заним-
«ствовали; но какъ бы нѣ-хотя, примѣняя все къ нашему
«и новое соединяя съ старымъ.

«Явился Петръ. Въ его дѣтскія лѣта самовольство вель-
«можъ, наглость стрѣльцовъ и властолюбіе Софін напомни-
«ли Россіи несчастныя времена смуть боярскихъ; но ве-
«ликій мужъ созрѣлъ уже въ юношѣ, и, мощною рукою
«схвативъ кормило государства, онъ сквозь бурю и волны
«устремился къ своей цѣли; достигъ, и все перемѣнилось.
«Сею цѣлью было не только новое величіе Россіи, но и со-
«вершенное прпсвоеніе обычаевъ Европейскихъ».

Такъ мыслилъ и говорилъ Карамзинъ въ откровенной бесѣдѣ съ императоромъ Александромъ I о стародавней Россіи, въ твердомъ убѣжденіи, что она въ нѣдрахъ своихъ заключала обильные источники силы и благоденствія, обнаруживала очевидное стремленіе къ благоустройству и образованію, знакомясь, сближаясь съ Европою, и хотя медленно, за то твердымъ и вѣрнымъ шагомъ, подвигалась къ той же цѣли, къ которой такъ насильственно увлекъ ее Петръ Великій, не пощадывъ ни нравовъ, ни обычаевъ, ни основныхъ началъ народности.

Что же была Россія до Петра? Дѣйствительно ли необходимо было для нея столь неожиданно, столь незапно постигшее ее преобразование, крутое, суровое? Или и безъ него, какъ думаетъ Карамзинъ, въ слѣдствіе постепеннаго сближенія съ Европою, при очевидномъ внутреннемъ возрастаніи, она развила бы свои мощныя силы, и безъ потрясенія, безъ насилія усвоила бы лучшіе плоды жизни Европейской? Постараемся рѣшить этотъ вопросъ важный, необходимый для правильнаго воззрѣнія на дѣянія Петра Великаго, фактами положительными.

Свѣтлая сторона Россіи до Петра.

Раскинутая въ Европѣ на огромномъ пространствѣ, отъ сѣвернаго Ледовитаго моря до Запорожской Сѣчи, до Черкаска на Дону, до устьевъ Терека и Волги, отъ береговъ Днѣпра до Каменнаго пояса или хребта Уральскаго, съ присоединеніемъ всей нынѣшней Сибири, Россія изумляла иноземныхъ наблюдателей обширностью своихъ предѣловъ, богатствомъ и разнообразіемъ естественныхъ произведеній, безграничною преданностію всѣхъ сословій государю, пышностью двора, многочисленностью войска; но въ то же время она казалась имъ державою нестройною, необразованною и малосильною. Чужеземный взоръ не могъ замѣтить въ ней ни зрѣлаго, самобытнаго развитія государ-